Е. Бальзамо
✉ *elena.balzamo@gmail.com*
независимый исследователь (Франция, Шартр)

«Муки совести» Августа Стриндберга — муки переводчика (и исследователя)

Аннотация. В статье рассматриваются шесть переводов рассказа Августа Стриндберга «Муки совести» (1885 г.): на французский, немецкий и русский языки, опубликованных в 1885–1919 гг. В центре внимания находятся принципы и практика перевода, влияние автора на деятельность переводчика, соотношения между существующими переводами и — подчас весьма значительные — изменения, к которым приводит использование переводчиком не оригинала, а переводного текста. Герой рассказа Стриндберга — прусский офицер, который в 1871 г. дал приказ расстрелять французских партизан, после чего сошел с ума от раскаяния, вылечился в швейцарском санатории и сделался убежденным пацифистом, мечтающим о создании Европейского Союза. Если первый французский переводчик в 1885 г. перевел весь рассказ целиком, то второй, точнее вторая (печатавшаяся под мужским псевдонимом австро-венгерская графиня), в 1894 г. опустила всю вторую часть, поскольку переводила не с оригинала, а с немецкого, тоже неполного перевода. Тем не менее Стриндбергу перевод понравился, поскольку за прошедшие девять лет он успел охладеть к той утопической тематике, которой был увлечен в 1885 г., а в новом, декадентском контексте удаление миротворческой части и акцент на безумии героя пришлись весьма кстати. Вольно обошелся с оригиналом и русский переводчик 1919 г.: гуманистический монолог в его варианте произносит не священник, а старуха-трактирщица.

Ключевые слова: перевод, верность оригиналу, Стриндберг, культурные связи, шведская литература, скандинавистика, натурализм, декаданс, пацифизм

Для цитирования: *Бальзамо Е.* «Муки совести» Августа Стриндберга — муки переводчика (и исследователя) // Шаги / Steps. Т. 5. № 3. 2019. С. 180–192. DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-3-180-192.

Статья поступила в редакцию 23 декабря 2018 г.
Принято к печати 9 марта 2019 г.

© Е. БАЛЬЗАМО

E. Balzamo
✉ *elena.balzamo@gmail.com*
Independent Researcher (France, Chartres)

"Remorse" by August Strindberg: Translator's and scholar's torments

Abstract. The article examines six different translations of August Strindberg's short story "Samvetsqval" (Remorse) (1885), namely, two French ones, two Russian ones and one German, published between 1885 and 1919. The focus is put on translation strategies, on the way the author influences the translator's activity, on the relationship between different versions and on the — sometime quite dramatic — changes that text can result when the translation is made not from the original but from a "relay" text — from another translation. In Strindberg's story, the hero, a Prussian officer, orders the execution of French partisans taken prisoner in 1871, is tormented by remorse, becomes mad, recovers his mental health in a Swiss sanatorium and become a convinced pacifist dreaming about a Union of European Nations. The first French translation (1885) was complete, however the second one (1894), made by an Austro-Hungarian countess who published under a pseudonym, omitted half of the story because it was made not from the original, but from an incomplete German version. Nevertheless, Strindberg himself was satisfied with the result, because during the nine years that passed since the publication of the original story he had lost interest in those utopian ideas that had occupied his mind in 1885. Moreover, in the new "decadent" context the accent placed on the individual psyche instead of the pacifist theme seemed to him more appropriate. The Russian translation of Strindberg's story, published in 1919, also takes considerable liberties with the original text: the long humanistic monolog, the "highlight" of the story, is no long pronounced by a priest, but by a woman innkeeper.

Keywords: translation, exactitude, Strindberg, cultural interaction, Swedish literature, Scandinavian studies, naturalism, decadence, pacifism

To cite this article: Balzamo, E. (2019). "Remorse" by August Strindberg: Translator's and scholar's torments. *Shagi / Steps, 5*(3), 180–192. (In Russian). DOI: 10.22394/2412-9410-2019-5-3-180-192.

Received December 23, 2018
Accepted March 9, 2019

© E. BALZAMO

Полное собрание сочинений [Strindberg 1984–2012] Августа Стриндберга (1849–1912) насчитывает 73 тома. Оно включает драматургию, романы, рассказы, эссеистику, научные трактаты, статьи, рецензии, стихи и поэмы. Отдельное издание составляют 22 тома писем [Strindberg 1948–2001]. В фондах Королевской библиотеки в Стокгольме хранится также так называемый Зеленый мешок (Gröna säcken) — объемистый архив писателя. Переводили эту огромную массу текстов на разные языки по-разному, в зависимости от места и времени.

Соотношение переводов Стриндберга на разные языки
Ratio of translations of Strindberg into various languages

Динамика переводов Стриндберга. 1870–2011
Translations of Strindberg, 1870–2011

Чаще всего переводили (и переводят), естественно, драматические произведения (около 60 пьес), значительно реже прозу, не говоря уже о поэзии. Поэтому имеет смысл обратиться к прозаическому тексту, которому в этом смысле повезло, — «Мукам совести». Это рассказ о прусском офицере, который во время франко-прусской войны 1871 г., подчиняясь воинскому уставу, дает приказ расстрелять группу взятых в плен французских партизан. От угрызений совести он сходит с ума и пытается покончить жизнь самоубийством, выбросившись из окна. Во второй части рассказа речь идет о его постепенном выздоровлении в швейцарском санатории, и в финале герой становится убежденным пацифистом и мечтает о новой общности — Евросоюзе (одно из немногих пророчеств писателя, которым суждено было сбыться).

Переводы Стриндберга на русский язык
Translations of Strindberg into Russian

Первоначально текст был опубликован в сборнике «Утопии в действительности» (Utopier i verkligheten [Strindberg 1885c]). На французский язык он переводился трижды:

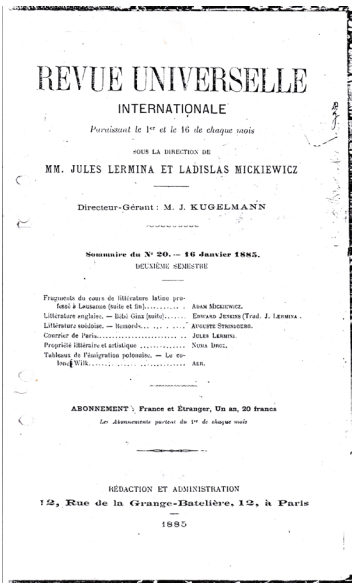
1) под заголовком «Remords» (с пометкой «авторизованный перевод») в журнале «La Revue universelle internationale» (1885, № 20–22, пер. Jules Kramer) [Strindberg 1885b];

2) под заголовком «Tortures de conscience» в журнале «La Revue des revues» (1894, № 8–9, пер. Jean de Néthy) [Strindberg 1894a], а затем в антологии «Nouvelles scandinaves» [Strindberg 1894b];

3) под заголовком «Remords» в сборнике «Utopies dans la réalité» (пер. Elena Balzamo, Pierre Morizet) [Strindberg 2003: 187–240].

Первый перевод вышел практически одновременно с оригиналом. Он был сделан по заказу самого Стриндберга, который в эти годы пытался завоевать французский рынок (и для этого был готов даже писать прямо по-французски; во всяком случае, уехав из Швеции в 1883 г., он почти сразу перешел на французскую тематику). Стриндберг наблюдал за процессом перевода, и если поначалу он был доволен швейцарцем Крамером, то вскоре его мнение меняется, и он отзывается о нем (в письмах) все более резко.

Отношения с Крамером ухудшились еще и потому, что Стриндберг имел обыкновение заказать перевод, а потом отослать переводчика за гонораром к издателю: «…если Крамер потребует гонорар за перевод “Мук совести”, пожалуйста, заплати ему», — просит он своего шведского издателя Карла-Отто Боньера (25 мая 1884 г.) [Strindberg 1948–2001 (4): 182]. С Крамером они впоследствии окончательно рассорились, и долгое время найти постоянного переводчика на французский язык Стриндбергу не удавалось, поэтому он с радостью хватался за любую возникавшую возможность. История со вторым переводом рассказа в этом смысле показательна.

REVUE UNIVERSELLE

INTERNATIONALE

Paraissant le 1er et le 16 de chaque mois

SOUS LA DIRECTION DE

MM. JULES LERMINA ET LADISLAS MICKIEWICZ

Directeur-Gérant : M. J. KUGELMANN

Sommaire du N° 20. — 16 janvier 1885.

DEUXIÈME SEMESTRE

Fragments du cours de littérature latine professé à Lausanne (suite et fin)..... Adam Mickiewicz.
Littérature anglaise. — Bibô Gina (suite)..... Edward Jenkins (Trad. J. Lermina).
Littérature suédoise. — Remords..... Auguste Strindberg.
Courrier de Paris..... Jules Lermina.
Propriété littéraire et artistique ..... Nona Inscr.
Tableaux de l'émigration polonaise. — Le colonel Wilk..... Ass.

ABONNEMENT : France et Etranger, Un an, 20 francs

Les abonnements partent du 1er de chaque mois

RÉDACTION ET ADMINISTRATION

12, Rue de la Grange-Batelière, 12, à Paris

1885

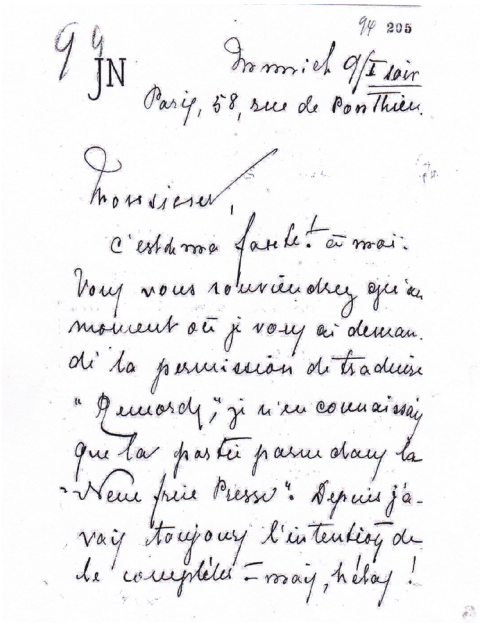
Revue universelle, 1885, № 20. Оглавление
Revue universelle, 1885, no. 20. Contents

Эта история имела место 10 лет спустя после выхода первого перевода, и на этот раз инициатива исходила не от автора, а от самого переводчика, Жана де Нети (Jean de Néthy). Имя это — псевдоним, под которым скрывалась дама, австро-венгерская графиня Эмми де Немети (Emmy de Némethy, 1863–?), переводчица и собирательница фольклора. Ее переписка со Стриндбергом сохранилась не полностью, его письма до нас не дошли. Но он упоминает о ней весьма благожелательно в письме к третьему лицу, выражая радость по поводу нового контакта и новых потенциальных возможностей: «Еще есть г-н Жан де Нети ‹…› знакомый, которого интересует моя драматургия, — с ним следует связаться», — пишет он приятелю, художнику Роберту Тегерстрему (Robert Thegerström) 25 ноября 1891 г. [Strindberg 1948–2001 (8): 376]. О том, что Нети — женщина, он умалчивает…

Уже при беглом знакомстве с двумя французскими переводами бросается в глаза вопиющее различие: во втором не хватает почти половины текста! Рассказ заканчивается эпизодом, в котором герой сходит с ума, и то, что текст неполный, нигде не оговорено. Автор, естественно, не мог этого не заметить и, очевидно, поинтересовался у переводчицы, в чем дело. Вот ее ответ от 1 января 1894 г.:

> Милостивый государь,
> Это я во всем виновата. Вы помните, когда я обратилась к Вам за разрешением перевести «Муки совести», я располагала лишь частью, опубликованной в «Neue freie Presse». И хотя позже я собиралась добавить недостающее, к сожалению, г-н Фрико срочно требовал скандинавский рассказ, а мне так хотелось начать мою серию переводов с замечательных страниц, Вами созданных…[1]

[1] Письмо хранится в Королевской библиотеке (Kungliga biblioteket) в Стокгольме.

Письмо Э. де Немети Стриндбергу от 1 янв. 1894 г.
E. de Némethy's letter to Strindberg, Jan 1, 1894

Из этого следует, что перевод был сделан не с шведского оригинала, а с немецкого текста. Речь идет о публикации рассказа, озаглавленного «Gewissensqval», в газете «Neue Freie Presse» за 23 июля 1885 г. [Strindberg 1885a]. Автор перевода — Матильда Прагер (Mathilde Prager, 1844–1921), перевод которой охарактеризован самим Стриндбергом в письме к ней как «великолепный», несмотря на то что и там не хватает половины: «Сударыня, спасибо за любезное письмо и номер газеты со сделанным Вами великолепным переводом "Мук совести", хотя в нем и не хватает лучшей его части…», — пишет он переводчице 30 сентября 1885 г. [Strindberg 1948–2001 (5): 177].

Сказанное означает, во-первых, что в 1894 г. Э. де Немети не располагала шведским оригиналом, и, во-вторых, что она не знала о существовании перевода Крамера десятилетней давности (о чем Стриндберг, разумеется, предпочел умолчать).

Более того — если бы переводчица действительно хотела исправить ошибку, добавив опущенную часть текста, такая возможность у нее была: перевод рассказа был напечатан не только в «La Revue des revues» (№ 8–9 за 1894 г.), но и в ею же составленной антологии «Nouvelles scandinaves», вышедшей в том же 1894 г. И если она этого не сделала, очевидно, у нее были на то свои причины.

Напомним, что сборник «Утопии в действительности» [Strindberg 1885c], включает пять рассказов, в каждом из которых Стриндберг пытается обрисовать контуры справедливого государственного устройства. Для него 1880-е годы — период увлечения утопическим социализмом, Чернышевским, сенсимонистами и пр., и каждый рассказ посвящен одному из аспектов общества будущего.

С этой точки зрения вторая часть «Мук совести», где речь идет о грядущем мирном союзе европейских стран, особенно важна.

Не случайно, что перевод Крамера, вышедший в журнале радикального направления «La Revue universelle internationale», предварен предисловием главного редактора, поляка Ладисласа Мицкевича (Ladislas Mickiewicz), который делает акцент именно на социальном аспекте текста — на «вечной проблеме угнетения слабого сильным» — и восхищается автором, призывающим «изо всех сил работать на освобождение народов» [Strindberg 1885b: 239].

Десять лет спустя, ко времени создания второго перевода, ситуация в корне изменилась. К этому времени Стриндберг уже полностью отошел от социальной тематики, отныне его интересуют человеческая личность, проблемы индивидуальной психики, пресловутая «борьба умов». Вдобавок в европейской литературе 1890-е годы — эпоха декаданса, увлечения оккультизмом: Гюисманс, братья Гонкур, Сар Пеладан... Стриндберг, живущий в это время Париже, жадно впитывает новые веяния.

Публикация рассказа (на этот раз первоначальное французское название «Remords» превращается в «Tortures de conscience», т. е. «угрызения» заменено более сильным словом, буквально «пытки») в антологии «Nouvelles scandinaves», составленной Немети, позволяет прочитать старый текст в совершенно ином ключе. Тринадцать рассказов скандинавских авторов являют собой панораму новой декадентской литературы Северной Европы. В нем представлены решительно все наиболее значительные ее представители: финн К.-А. Тавастшерна (К.-А. Tavastsjerna) новеллой «Недоразумение», соседствующей с «In Asiam profectus» шведки Амали Скрам (Amalie Skram), «Sensetiva amorosa» и «Матереубийство» шведа Улы Хансона (Ola Hansson), там же опубликованы норвежцы Хольгер Драхман (Holger Drachman), Арне Гарборг (Arne Garborg), Кнут Гамсун (Knut Hamsun), датчанин Й.-П. Якобсен (J. P. Jacobsen). Таким образом, рассказ Стриндберга оказывается помещенным в контекст, не имеющий ничего общего с первоначальным замыслом — замыслом «Утопий».

Но не только новый контекст меняет характер рассказа: этому способствует в первую очередь ампутация его второй части. Повествование оканчивается сумасшествием героя, и таким образом на первый план выдвигается хрупкость индивидуального сознания, бесповоротность его разрушения, тогда как социально-политический аспект отходит на второй план.

* * *

Обратимся теперь непосредственно к тексту переводов. Парадоксальным образом перевод Крамера, сделанный со шведского, авторизированный, полный, точный, без купюр, оказывается с художественной точки зрения значительно слабее нарушившей все переводческие правила и заветы Немети. Очевидно, на качестве перевода Крамера сказался надзор Стриндберга, да и сам он, судя по другим его работам, отнюдь не был гениальным переводчиком.

Перевод 1894 г., как уже сказано, следует немецкому тексту Матильды Прагер, основному переводчику Стриндберга до появления на сцене Эмиля Шеринга (Emil Schering, 1873–1951), и в нем, естественно, обнаруживаются те же купюры — и те же добавления. Взять, к примеру, патетический монолог священника, укоряющего героя в бесчеловечности:

> Det finns en liten förrädare med en fackla i handen, en ängel som går med en korg rosor och beströr avskrädeshögarne i livet; det är en lögnens ängel, och hon heter: det sköna! Hedningarne hava dyrkat henne i Grekland, förstarne hava omhuldat henne, ty hon har förvänt synen på folket, så att de icke sett sakerna sådana de äro. Hon går igen i hela livet, och förfalskar, förfalskar! Varför ni krigare, varför klädas ni i granna dräkter med guld och lysande färger? Varför arbeta ni alltid under musik och flygande fanor? Är det icke för att dölja vad som ligger bakom ert yrke. Om ni älskade sanningen, skulle ni gå i vita blusar, som slaktare så att blodfläckarne syntes rätt väl; ni skulle gå med kniv och märgpryl som styckmästare i slaktarboden, med bilor drypande av blod och klibbiga av talg! I stället för musik-kårer skulle ni fösa en skara tjutande människor framför er, människor som blivit vansinniga av synerna på slakt-fältet; i stället för fanor skulle ni bära svepningar, och på trossen draga likkistor! [Strindberg 1984–2012 (19): 158].

Крамеровский перевод 1885 г. передает выделенный разрядкой отрывок точно, хотя и весьма неуклюже:

> Si vous aimiez la vérité, vous iriez en blouses blanches comme des bouchers, afin que les traces de sang fussent d'autant plus visibles ! Vous iriez avec le couteau à dépecer et l'alène à moelle comme les dépeceurs dans les étals de bouchers, avec des haches dégouttant de sang et poisseuses de graisse ! Au lieu de vos fanfares, vous pousseriez devant vous une troupe d'hommes hurlants... d'hommes devenus fous des visions des champs de bataille. Vos drapeaux seraient remplacés par des draps mortuaires, vos fourgons seraient chargés de cercueils [Strindberg 1885b (21): 263].

В версии же 1894 г. налицо лакуна, наспех заделанная:

> Un ange, une torche à la main, un panier de roses au bras, dissémine ces roses sur les fumiers de la vie. C'est l'ange mensonger et il s'appelle le Beau ! Les païens l'ont adoré en Grèce, les princes de tous temps l'ont serré pleins de tendresses dans leurs bras, car c'est lui qui transforme les choses au point que les hommes ne les voient plus telles qu'elles sont. Il traverse toutes nos vies, et fausse, fausse, fausse tout ! Pourquoi, ô guerrier, pourquoi faites-vous votre métier au son de la musique, les bannières flottantes, sinon pour cacher l'odieux? [Strindberg 1894a: 271–272].

Этот текст — дословный перевод с немецкого, в котором упомянутый абзац, финал монолога священника, соответственно, тоже отсутствует:

> Es gibt einen kleinen Verräther mit einer Fackel, in der Hand, einen Engel, der mit einem Korbe Rosen umherwandert und die Dunghaufen des Lebens überstreut. Es ist das Lügenengel und er heißt: Das Schöne! Die Heiden in Griechenland haben ihn angebetet, die Fürsten ihn mit

> Zärtlichkeit in ihre Arme geschlossen, denn er verkehrte der Menschen Sinn, daß sie die Dinge nicht sahen, wie sie waren. Er geht im Leben um und verfälscht, verfälscht! Weßhalb, ihr Krieger, weßhalb verrichtet ihr eure Arbeit bei fliegenden Bannern und unter den Klangen der Musik? Ist es nicht, um zu verbergen, was dahinter ist? [Strindberg 1885a: 6].

Кроме того, французская переводчица позволяет себе небольшие вставки, «поясняющие» или «улучшающие» текст — иногда следуя за немецким текстом, иногда по собственной инициативе:

> Herr von Bleichroden hade rusat ur sängen och kastat sig ut genom fönstret. På gården greps han av några av sitt folk, som han ville bita i vänstra sidan. Därpå bands han och fördes till högkvarterets ambulans att såsom angripen av fullt utbildat vansinne forslas till ett hospital [Strindberg 1984–2012 (19): 159].

становится в ее переводе:

> M. de Bleichroden poussa un cri déchirant, sauta du lit, et, avant que le prêtre ait pu le retenir, il s'était précipité par la fenêtre. Dans la cours, les soldats le saisirent. Il voulut les mordre. Fortement lié, on l'amena à l'ambulance, au quartier général, et de là on le transporta, gravement atteint, dans une maison de santé [Strindberg 1894b: 276][2].

Выделенные слова — добавления, первое есть уже в немецкой версии, второе — лишь во французской. Результат — драматизация текста и нагнетание патетики.

Еще один пример:

> Den sjuke som numera vred sig i konvulsioner, knäppte i hop händerna till bön och tuggade runt om naglarne [Strindberg 1984–2012 (19): 158] —

у Немети превращается в:

> Le malade, qui se tordait en convulsions, joignit les mains d'un geste de prière, puis se mordit les doigts jusqu'aux os, retournant ses ongles avec ses dents [Strindberg 1894b: 275].

Немецкая версия более сдержанна:

> Der Kranke, der sich nun in Convulsionen wand, fastete bittend die Hände und grub die Zähne in die Nägel [Strindberg 1885a: 6].

В целом перевод Немети — легко читаемый, хорошо написанный текст; правда, рассказанная история иная, чем у Стриндберга.

[2] Ср. у Крамера: «Le malade s'était jeté hors de son lit et s'était élancé par la fenêtre. Il fut saisi dans la cour par quelques-uns de ses hommes qu'il voulait mordre au flanc gauche. On le lia et on le conduisit à l'ambulance du quartier général pour le diriger de là sur l'hôpital, comme atteint, disait le rapport, d'une folie complètement développée» [Strindberg 1885b: 264].

* * *

Все эти наблюдения были сделаны мной еще при работе совместно с коллегой, Пьером Моризе, над новым переводом рассказа для полного издания «Утопий в действительности» в 2003 г. Неожиданностью оказались недавно обнаруженные два русских перевода: 1894 и 1919 гг.[3] Уже при самом беглом знакомстве с ними стало ясно, что в обоих представлена лишь первая часть рассказа.

Первый из них, озаглавленный «Мучения совести» [Стриндберг 1894], опубликован в журнале «Русская мысль» в мае 1894 г. (т. е. в том же году, когда вышел французский перевод Немети), с инициалами переводчика: М. Н. Р. Второй, под названием «Муки совести», издан Петроградским советом рабочих и красноармейских депутатов в 1919 г.; имя переводчика отсутствует [Стриндберг 1919]. Естественно, возникает вопрос: идентичны ли оба русских текста? А если нет, к каким текстам они восходят?

На первый вопрос ответить легко: мы имеем дело с совершенно разными версиями рассказа. Второй вопрос оказывается более сложным. Что касается перевода 1894 г., он явно сделан с французского перевода Немети, а не с немецкого, послужившего оному отправной точкой. Это следует из содержащихся в тексте купюр. Достаточно сравнить самое начало рассказа. Фраза Стриндберга «Det var 14 dagar efter Sedan, således i medio av september 1870» [Strindberg 1984–2012 (19): 143] дает в переводе Немети лаконичное «C'était vers la mi-septembre 1870» [Strindberg 1894b: 231]. В немецком же тексте фраза фигурирует полностью. В чем тут дело? Дело в том, что о военных поражениях предпочитают не вспоминать, тогда как напомнить о победе всегда приятно: «Es war 14 Tage nach Sedan, also Mitte September 1870», — гласит немецкий текст [Strindberg 1885a: 1]. (В переводе 1885 г. фраза передана хоть и неуклюже, но точно: «Quinze jours après Sedan, et par conséquent à la mi-septembre 1870, M. de Bleichroden, attaché à la carte géologique de Prusse, et en ce moment lieutenant de la réserve, était assis en manches de chemise devant sa table à écrire au café du Cercle, la principale auberge du village de Marlotte» [Strindberg 1885b: 241].) Крамер был не французом, а швейцарцем, и разгром французской армии под Седаном не был для него болезненным воспоминанием, да и Стриндберг наверняка следил за тем, чтобы в переводе не было пропусков.)

В уже упомянутом монологе священника в русском тексте не хватает того же куска, что у Прагер и у следовавшей за ней Немети, и укороченный почти вдвое монолог выглядит следующим образом:

> — Теперь к вам вернемся, — продолжал кюре. — Гений есть с ярким факелом в одной руке, с корзиной роз в другой; он осыпает ими грязь жизни. Это гений лжи, и ему имя Красота! Язычники преклонялись перед ним в Греции, и князи мира всех времен нежно прижимали его к своей груди, потому что он все вещи изменяет до полной неузнаваемости и люди не могут уже их видеть такими, каковы они на самом деле. Он захватил всю нашу жизнь и своею фальшью во всем нас обманывает, морочит, сбивает. Ради чего вы, воины, делаете

[3] Современный перевод рассказа на русский язык можно прочитать в [Стриндберг 2005: 521–557] (пер. С. Фридланд).

> свое дело под звуки музыки, с развевающимися знаменами, как не ради того, чтобы скрыть весь ужас того, что́ вы делаете? [Стриндберг 1894: 79–80].

Аналогичный результат дает сравнение финала рассказа (на самом деле, напомним, конца первой его части). Как мы уже видели, Немети передает эту сцену так:

> M. de Bleichroden poussa un cri déchirant, sauta du lit, et, avant que le prêtre ait pu le retenir, il s'était précipité par la fenêtre. Dans la cours, les soldats le saisirent. Il voulut les mordre. Fortement lié, on l'amena à l'ambulance, au quartier général, et de là on le transporta, gravement atteint, dans une maison de santé [Strindberg 1894b: 276].

Русский переводчик точно следует за французским текстом. Это видно хотя бы из того, что он воспроизводит все добавления Немети (ср. разрядку), отсутствующие как в шведском оригинале, так и у Крамера:

> Фон-Блейхрёдер отчаянно вскрикнул, соскочил с постели и, прежде чем патер успел удержать его, выпрыгнул из окна. Солдаты поймали его во дворе. Он стал кусаться… Крепко связанным увезли его в лазарет при главном штабе, а оттуда отправили в дом умалишенных [Стриндберг 1894: 80].

Неуклюжая фраза французского текста, согласно которой «Le malade, qui se tordait en convulsions, joignit les mains d'un geste de prière, puis se mordit les doigts jusqu'aux os, retournant ses ongles avec ses dents» [Strindberg 1894b: 275], выглядит в русском переводе чуть менее экстравагантно: «Больной судорожно заметался, сложил руки умоляющим о помощи движением и до крови закусил себе руку» [Стриндберг 1894: 80]. Напомним, что ни вывернутых ногтей, ни крови ни в оригинале, ни в немецком переводе нет.

То есть перед нами уже переводческая цепочка из четырех языков: шведский — немецкий — французский — русский!

* * *

Что касается второго, более позднего, перевода, с ним дело обстоит намного сложнее. Нетрудно ответить лишь на вопрос, почему Петроградскому совету рабочих и красноармейских депутатов понадобилось издавать «Муки совести» в 1919 г.: рассказ о разрушающем действии войны на человеческую психику с его пацифистской направленностью был как нельзя кстати. Относительно текста, легшего в основу перевода, ситуация представляется настолько запутанной, что придется ограничиться гипотезами.

Вряд ли этот анонимный перевод сделан со шведского оригинала или с версии Крамера (что можно было бы предположить, судя по его началу, сохранившему упоминание о сражении под Седаном: «Две недели спустя после Седана, в половине сентября 1870 года лейтенант фон-Блейхроден сидел за письменным столом в номере лучшей гостиницы деревни Марлотт и писал» [Стриндберг 1919: 3]). Оба эти текста — и только они! — представляют собой

полную версию рассказа, вторая часть которого, напомним, усиливает его пацифистскую направленность, и если бы переводчик располагал одним из них, логично предположить, что он перевел бы рассказ полностью.

Столь же маловероятно, что исходным текстом послужил перевод Немети, который, в частности, не содержит упоминания о Седане. Остается немецкий перевод Матильды Прагер. Логически эта гипотеза представляется наиболее вероятной: во-первых, все остальные, как мы убедились, отпадают; во-вторых, скандинавскую литературу в России переводили чаще с немецкого, чем с французского (в тех случаях, когда не прибегали к оригиналу). К сожалению, ее не представляется возможным доказать, так как, строго говоря, мы имеем дело не столько с переводом, сколько с крайне вольным пересказом (с количественной точки зрения текст «похудел» почти на треть: 17 страницам шведского оригинала соответствует 12 станиц в издании 1919 г.) — с весьма существенными сокращениями и даже с изменениями в сюжетной линии, самое важное из которых состоит в том, что из текста целиком вырезан финальный эпизод с кюре — персонажем, который у Стриндберга является рупором гуманизма; именно разговор с ним и высказанные им упреки привели героя к вспышке безумия и попытке самоубийства. В новой версии носителем гуманизма становится старуха-трактирщица, постояльцем которой является герой. Она — последний собеседник лейтенанта, и ее отказ подать ему руку сигнализирует о разрыве связи персонажа с реальностью и его необратимом переходе в сферу безумия.

Несмотря на все вышесказанное, надо признать, что и этом случае наиболее далекий от оригинала перевод оказывается выигрышным с художественной точки зрения: анонимный текст 1919 г. стилистически явно превосходит тяжеловесную прозу 1894 г.

* * *

Как мы убедились, «Муки совести» — блюдо на любой вкус, в зависимости от того, под каким соусом его подавать. Очевидно также, что в случае с автором речь идет о чистом оппортунизме, вообще свойственном Стриндбергу, готовому на многое, лишь бы не выпасть из литературной обоймы: он шел на изменения в тексте и менял ярлыки своим произведениям с зачастую обескураживающей легкостью. Тогда как переводчиков можно обвинить максимум в прагматизме, недостатке куда более простительном. Но лучше вообще воздержаться от обвинений, ведь то, что считается неприемлемым в начале XXI в., было в порядке вещей в конце XIX в.

Источники

Стриндберг 1894 — Мучения совести: Рассказ А. Стриндберга / Пер. М. Н. Р. // Русская мысль. 1894. Кн. 5. С. 65–80.

Стриндберг 1919 — *Стриндберг А.* Муки совести: Эпизод из франко-прусской войны 1870 года / [Пер. со швед.]. Пг.: Изд. Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов, 1919.

Стриндберг 2005 — *Стриндберг А.* Красная комната: Роман, пьесы, новеллы / [Пер. со швед.]. М.: ЭКСМО, 2005.

Strindberg 1885a — *Strindberg A.* Gewissensqval // Neue Freie Presse. 1885. 23 Juli.

Strindberg 1885b — *Strindberg A.* Remords // La Revue universelle internationale. N 20. 1885. P. 241–245. N 21. P. 257–266. N 22. 1885. P. 289–301.

Strindberg 1885c — *Strindberg A.* Utopier i verkligheten. Stockholm: Albert Bonniers förlag, 1885.

Strindberg 1894a — *Strindberg A.* Tortures de conscience // La Revue des revues. N 8. 1894. N 9. 1894.

Strindberg 1894b — *Strindberg A.* Tortures de conscience // Nouvelles scandinaves / Sous la dir. de J. de Néthy. Paris: Albert Langen, 1894. P. 231–276.

Strindberg 1948–2001 — *Strindberg A.* Brev. Stockholm: Albert Bonniers förlag, 1948–2001.

Strindberg 1984–2012 — *Strindberg A.* Samlade verk. Stockholm: Norstedts förlag, 1984–2012.

Strindberg 2003 — *Strindberg A.* Utopies dans la réalité. Arles: Actes Sud, 2003.

Литература

Balzamo 2004 — *Balzamo E.* Le substrat français dans ‘Utopies dans la réalité’ // Strindberg och det franska språket: föredrag från ett symposium vid Växjö universitet 22–23 maj 2003 / Red. O. Eriksson. Växjö: Växjö Univ. Press, 2004. P. 35–43.

Balzamo 2012 — *Balzamo E.* De l’utopie à la résignation: Samvetsqval en français // Aspekter av litterär nyöversättning = Aspects de la retraduction littéraire: föredrag från ett symposium vid Linnéuniversitetet (Växjö) 7–5 oktober 2011 / Red. O. Eriksson. Växjö: Växjö Univ. Press, 2012. P. 41–58.

Häggqvist 1939 — *Häggqvist A.* Strindbergs “Samvetskval”. [Oslo]: Edda, 1939.

References

Balzamo, E. (2004). Le substrat français dans ‘Utopies dans la réalité’. In O. Eriksson (Ed.). *Strindberg och det franska språket: föredrag från ett symposium vid Växjö universitet 22–23 maj 2003*, 35–43. Växjö: Växjö Univ. Press. (In French).

Balzamo, E. (2012). De l’utopie à la résignation: Samvetsqval en français. In O. Eriksson. *Aspekter av litterär nyöversättning = Aspects de la retraduction littéraire: föredrag från ett symposium vid Linnéuniversitetet (Växjö) 7–5 oktober 2011*, 41–58. Växjö: Växjö Univ. Press. (In French).

Häggqvist, A. (1939). *Strindbergs “Samvetskval”*. [Oslo]: Edda. (In Swedish).

* * *

Информация об авторе

Елена Бальзамо
PhD, Doctor honoris causa, HDR
независимый исследователь, переводчик (французский, английский, датский, немецкий, норвежский, русский, шведский языки)
France, Chartres
✉ *elena.balzamo@gmail.com*

Information about the author

Elena Balzamo
PhD, Doctor honoris causa, HDR
Independent Researcher, Translator (French, English, Dutch, German, Norwegian, Russian, Swedish)
France, Chartres
✉ *elena.balzamo@gmail.com*